

М. Д. ДЕРИО, студентка БГУ

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ В КОЧЕВНИКОВЕДЕНИИ

Кочевниковедение — понятие, часто используемое в современной исторической литературе, но попытка его определения была сделана только одним ученым — П.Н. Савицким. До него, по его справедливо-му замечанию, « в изучении кочевого мира (основное) внимание уделялось исследованию этнографической принадлежности отдельных народов (т. е. смешивалось с этнографией — М.Д.)»¹, а после него — и вовсе никак не трактовалось, вследствие чего различные ученые использовали этот термин в разных смыслах.

Такого определения Савицкий не дает, но мы попробуем найти его, основываясь на статье этого ученого, изданной в Праге в 1928 г., а также на новейших исследованиях в области истории, этнологии, этнографии и культурологии.

Попробуем начать с семантики этого слова, т. е. воспользуемся математическим приемом «доказательства от противного». Тогда кочевниковедение — это «знание» о кочевниках, т. е. отдельная отрасль научного знания (человека о мире), т. е. — наука. Такое утверждение имеет важное значение.

И Савицкий, и Гумилев называют кочевниковедение: первый — «историей кочевого мира», а второй — «кочевой историей»². Но кочевниковедение не должно замыкаться на изучении только прошлого

кочевых народов и событий этого прошлого, чтобы не «застыть» в своем развитии. Объектами исследования кочевниковедения в равной степени могут быть признаны и культура, и психология кочевников.

Здесь встает вопрос о правомерности выделения кочевниковедения в отдельную науку, а не в одну из частей истории. Это объясняется во многом трансформацией в наше время самого понятия история. Ведь археология и этнология ранее были составляющими истории, а теперь, это — отдельные науки, разумеется, тесно связанные с историей.

Определив кочевниковедение как науку, попробуем установить, что это за наука. Тут правомерно будет задаться вопросом, является ли кочевниковедение относительно независимой наукой или существует в рамках какой-то другой, более обширной науки. Сам предмет изучения кочевниковедения достаточно узок, хотя бы потому, что кочевниковедение, хотя и названо Гумилевым «явлением мирового масштаба»³, все же не является глобальным, оно характерно только для восточной цивилизации. И именно это обстоятельство является, на наш взгляд, определяющим. Кочевничество, как явление цивилизационное, может быть с полным правом отнесено к науке о цивилизациях. Здесь возникает другая проблема — такой науки пока нет, хотя вернее было бы сказать, что такая наука еще не оформилась, т. к. отдельные попытки ее создания прослеживаются в исследованиях таких признанных ученых как Гумилев и Тойнби, а также существует в рамках так называемого «цивилизационного подхода» в истории. В частности, цивилизация была объектом исследования и Гумилева, и Тойнби, правда, в несколько различных аспектах. Что же касается «цивилизационного подхода» в истории, то эта теория постепенно дорабатывается, изменяется, словом развивается, и, можно полагать, в скором времени разовьется в самостоятельную науку. Почему же именно эта наука может включать в себя кочевниковедение как составляющую? В первую очередь потому, что она включает в себя (согласно так называемой цивилизационной концепции) систему цивилизаций: цивилизации входят в состав гиперцивилизаций; те, в свою очередь — в состав мегацивилизаций, которые составляют гигацивилизацию (планетарную). Эта градация является основной, но в понятия, ее составляющие, можно вкладывать разный смысл. Но сначала закономерным представляется доказать, что кочевничество — это цивилизация.

Из такой постановки вопроса следует несогласие с точкой зрения, в соответствии с которой кочевничество — только способ производства

(Маркс) или отдельная форма экономической деятельности (Крадин); содержит в себе все своеобразие черт, присущих кочевникам, и тут правильнее было бы говорить именно о культуре в смысле способа существования, преодоления исторического процесса и цивилизации в смысле технической, интеллектуальной, нравственной и т. д. «оснащенности» культуры.

Итак, если кочевничество — это цивилизация, то какая? Видимо, оно и является собственно цивилизацией, частью гиперцивилизации Востока, частью мегацивилизации планеты Земля (в историческом, а не в географическом смысле). Здесь последнее звено — гигацивилизация — опущено, ибо является лишним, но это одновременно позволяет позднее ввести это понятие как обозначающее всю вселенную. В качестве пояснения можно дополнить, что критерий выделения цивилизации — само определение цивилизации в его историко-культурологическом толковании. Составляющими цивилизации являются народы.

Таким образом, кочевниковедение — это наука, изучающая кочевничество. Предметом ее и является собственно кочевничество как цивилизация, а объектом — кочевники как отдельные народы. Можно определить и методологию кочевниковедения. Для этого вновь обратимся к статье Савицкого. В качестве задач кочевниковедения он выделяет:

- исследование кочевого мира в его единстве и целостности;
- изучение кочевого мира в его месторазвитии;
- рассмотрение кочевого мира как текучего.

В качестве сопутствующих Савицкий выделяет военную историю кочевников, их «историсофское самопротивопоставление степного мира окраинно-периферическим мирам», изучение истории укрепленных линий, воздвигнутых для защиты от кочевников, «срединного» положения кочевников в Старом Свете.

Заканчивает свою статью Савицкий тем, что определяет кочевниковедение как соразмерное таким дисциплинам, «как синология, индианистика, ирановедение». Позволительно будет не согласиться с ученым в этом вопросе, т. к. все перечисленные науки основаны на изучении отдельных народов или этносов, в то время как кочевничество само включает в себя многие этносы.

Определение Савицким задач кочевниковедения, несомненно, сыграло огромную роль в исторической науке, но, к сожалению, ос-

талось незамеченным, что определяется в некоторой степени и ходом исторического процесса. Однако остается надежда на продолжение его работы, что имеет место и в этом исследовании.

Поэтому представляется уместным несколько развить и уточнить положения Савицкого в отношении задач кочевниковедения. Мы выделим следующие основные принципы кочевниковедения:

(неизменными останутся)

- исследование кочевого мира в его единстве и целостности (уточним, что здесь кочевниковедение может и должно развивать методы исследования, основанные на методах, разработанных этнологией, психологией и культурологией);
- изучение кочевого мира в его месторазвитии (здесь должны использоваться методы, разработанные на основе этнологических, географических, биологических, экологических, ноогенических методов);

(от себя добавим)

- изучение религии, культуры и быта кочевников (сюда можно включить выделенные Савицким «сопутствующие» направления изучения кочевников).

В заключение хочется выразить, вслед за Савицким, надежду на дальнейшее развитие кочевниковедения.

¹ Савицкий П. Н. О задачах кочевниковедения. Прага, 1928. С. 10.

² Гумилев Л. Н. Из истории Евразии. М., 1993. С. 25.

³ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 51.